

ИЛЬФ СНИМАЕТ СЕБЯ И ОКРУЖАЮЩИХ

«Сквозь лужи Большой Ордынки, подымая громадный буран, ехал на велосипеде человек в тулупе. Все дворники весело кричали ему вслед и махали метлами. Это был праздник весны».

Шестидесять лет назад в такой же весенний день не стало автора этих строк – Ильи Ильфа. Всем, кто приходил 13 апреля в Лаврушинский переулок, Евгений Петров в память о друге давал «Одноэтажную Америку» – несколько пачек книг он привез из типографии.

А десять лет спустя в «Молодой гвардии» выйдет первое послевоенное издание со снимками Ильфа. Эту книгу я видела в свое время у Александры Ильиничны, дочери писателя.

Десять тысяч миль – с Запада на Восток и обратно – от Тихого океана до Атлантического проехали на автомобиле по дорогам Соединенных Штатов писатели, открывая Америку для себя и для граждан одной шестой части суши. И все это время Ильф фотографировал. Отснятые кадры были своеобразной записной книжкой.

– Сохранились ли оригиналы? – поинтересовалась я тогда у Александры Ильиничны.

Ответ был кратким!

– Нет. Уцелело лишь несколько снимков.

Саша, добрая душа, не забыла моего расстроенного тогда лица. Недавно я получила от нее авторский машинописный текст воспоминаний Виктора Ардова о его друзьях – Ильфе и Петрове. Читаю: «Евгений Петрович с комической грустью жаловался:

– У меня было на сберкнижке 800 рублей и был чудный соавтор. А теперь Ильа увлекся фотографией... Я одолжил ему мои 800 рублей на покупку фотоаппарата. И что же? Нет у меня больше ни денег, ни соавтора... Мой бывший соавтор только снимает, проявляет и печатает. Печтает, проявляет и снимает».

Как и что фотографировал в своей любимой Москве этот стопроцентный фотолюбитель Ильф с его ироническим складом ума и даром художника? (Многие свои фельетоны он иллюстрировал лаконичными «ильфовскими» рисунками.)



Фотомобиль Ильф

«...Давно известно, что за добро всегда приходится расплачиваться тем, кто его делает. Так было и на сей раз. Звоню дарительнице.

– Саша, вы лишили меня покоя. У вас есть снимки Ильфа?»

– Приезжайте, попробую найти.

...Пачка контактных отпечатков размером с визитную карточку. Некоторые от времени пожелтели, потеряли четкость. Но, Бог мой, сколько же мастерства в этих маленьких контролерах! Работы интересны и по композиции, и по свету. Что на фотографиях? Самые разнообразные натюрморты – от корзины с фруктами до фетровых бот. А вне дома – зимние московские набережные, залитые солнцем, малыши с няньками, строительство Дома правительства на Берсеневской набережной, храм Христа Спасителя. Снимал Ильф и самого себя, и свою жену Марию Николаевну.

Несколько фотографий, где съемка велась «по сценарию». Чувствуется «крепкая» рука режиссера (все того же Ильфа): глава семьи еще в постели, читает свою газету «Гудок» (спасибо Люмьерам – они изобрели не только кинематограф, но и автоспуск). Следующие кадры: Мария Николаевна и Ильа Арнольдович по очереди накрывают на стол, потом по очереди смотрят в объектив. Но здесь-то «звезда фотозэкрана» нарушает сценарий: она падает от смеха на кровать, зарывшись лицом в подушку. Почему возникла эта серия фотографий? Ильфы переехали на новую квартиру, решили сфотографировать все «интерьеры», а получилось так, что снимались сами.

В этом году в издательстве «Художественная литература» наконец вышел последний том собрания сочинений Ильфа и Петрова, где впервые без купюр, по машинописному авторскому тексту опубликованы «Записные книжки» Ильфа. Вдруг случится и такое: увидят свет его фотоработы? Хочется в это верить.



По очереди накрывают на стол, стараются...

Расс. Моевилья - 1954 - 12 апр. - 2 ч.